

— Однажды я приду к тебе в золотых доспехах, ступая по семицветным облакам, чтобы взять тебя в жёны!

— Правда?

— Ты больной?

Сун Чжили сжал кулак и легонько ударил парня перед собой.

— Твою мать, я репетирую реплику, какого чёрта ты вклиниваешься?

Парень рассмеялся:

— Вижу, ты слишком нервничаешь, вот и решил помочь тебе разрядить обстановку.

Сун Чжили зыркнул на него:

— Мне, мать твою, не нужна твоя разрядка, вали отсюда!

— Слушай, Сун, ты что, серьёзно собрался признаваться в любви той красавице с экономического факультета? Ты же видел её всего раз! К чему такая спешка? И самое главное — она тебя не достойна!

— Ну и что, что раз? Это называется любовь с первого взгляда. На дворе какой век, а ты всё про какие-то сказки о небесных парах.

Парень скривился:

— Какая ещё любовь с первого взгляда? Тебя просто зацепили её длинные ноги.

Сун Чжили, пойманный на слове, нахмурился:

— Что ты в этом понимаешь? Любая симпатия начинается с влечения к красоте. Не мешай мне, я хочу сегодня вечером стать последним одиноким псом!

После этой ночи, завтра он сможет...

Погибнуть в самом начале пути...

Сун Чжили умер.

Ровно в двенадцать ночи.

А как именно — это уже что-то за гранью реальности.

Потому что он и сам не понял, как откинулся, причём так легко и быстро.

Даже те, кто жаждал смерти, не уходили так просто, почему же это счастье привалило ему — такому жизнерадостному и любящему жизнь засранцу?

Впрочем, это как раз и подтвердило его недавние слова.

Сун Чжили действительно стал последним одиноким псом этого вечера.

— В маленьком садике копаю, копаю, копаю, прячу вонючий трупик, сажаю ароматные цветы!

Что за звуки?

Он же умер, как он может слышать голоса?

— Пёсик, ты там в... в земле обязательно живи, береги себя... я... я буду каждый день поливать тебя... рыхлить почву...

Что за бред? И почему этот человек заикается?

Лишь когда на него посыпались груды холодного и тяжёлого грунта, он осознал, что происходит что-то не то.

Нет, эти звуки, эти ощущения — он же явно жив!

Сун Чжили резко открыл глаза и, только собравшись вдохнуть глоток свежего воздуха, тут же получил полную порцию земли прямо в рот.

Он закашлялся.

— А! Ожи... оживший мертвец!

— Твою мать, что за ребёнок тут бормочет без умолку, кто тут ожил?!

Сун Чжили выбрался из ямы и поднял взгляд на чёрную фигуру, сжавшуюся в комок и дрожащую неподалёку.

Этот рост! Это телосложение!

Как у этого человека получается издавать звуки, достойные умственно отсталого?

Мужчина в чёрном съёжился, словно черепаха, глубоко спрятав голову.

Сун Чжили оглядел одеяние незнакомца, а затем посмотрел по сторонам.

— Я что... попал в другой мир после смерти?

Поняв это, он прямо в яме пустился в пляс.

Попаданство всё же лучше, чем быть призраком.

— Система, вылезай и объявляй мои задания!

— Приветствую, система Вайвай к вашим услугам.

— Офигеть! Я просто ляпнул, не думал, что тут реально есть система!

— Вайвай — ваш помощник в перемещении, хозяин может задавать любые вопросы.

— Первый вопрос: какие у тебя функции?

— Вайвай знает всё о небе и земле, я всемогуща!

Угол рта Сун Чжили дёрнулся. Если система действительно обладает такими способностями, зачем тогда вообще нужен хозяин?

— Второй вопрос: кто я такой и какова моя миссия?

— Вы — прохожий, который нелепо погиб. В первый же день ученичества вы упали в горный ручей и утонули. Ваша миссия — отсутствие миссии!

— Что? Нет миссии, зачем тогда ты меня сюда закинула?

— В этом мире действует режим свободной жизни. Хозяин может заниматься чем угодно, Вайвай всегда к вашим услугам.

Так хорошо? Неужели правда так хорошо?

Неужели его хвост теперь взлетит до небес?

— Третий вопрос: кто этот недоумок?

Сун Чжили указал на кучу чёрной одежды на земле.

— Хозяин, он не недоумок, он дурачок.

— Твою мать, есть какая-то разница?

— Разница есть, суть другая. Этого дурачка зовут Юй Цяньлинь. Раньше он был главой горы Юйхуа, но после смерти прежнего главы его старший ученик, жаждущий власти, тайно подпоил его ядом. Юй Цяньлинь в одночасье лишился сил и стал слабоумным.

— Разумеется, теперь он ваш наставник. Хозяин имеет право выбрать: остаться или уйти.

— Уйти, конечно, я ухожу!

Он не собирается быть учеником у дурака.

Поскольку Сун Чжили после прыжка так и стоял в яме, не двигаясь, Юй Цяньлинь, как бы он ни боялся, наконец не выдержал любопытства и обернулся.

Он осторожно подполз ближе и протянул бледную длинную ладонь.

— Пёсик, там холодно... наставник... поможет тебе выбраться...

Глядя на протянутую руку, Сун Чжили не шелохнулся. Но стоило его взгляду упасть на лицо того человека, как он невольно нахмурился:

— Что с твоим лицом?

Лицо Юй Цяньлиня было изуродовано: левая щека покрыта жуткими ожогами, а правую пересекали три широких длинных шрама.

От одного взгляда на это у Сун Чжили заныло лицо.

Юй Цяньлинь другой рукой коснулся своей щеки, в его глазах на мгновение промелькнула боль, но затем он выдавил улыбку:

— Пёсик, не... не бойся, я не плохой человек!

Эта улыбка в тишине ночи выглядела пугающе ярко.

Сун Чжили не стал хвататься за его руку, а сам перевернулся и выпрыгнул из ямы.

— Эй, ты что, совсем невоспитанный? С чего это ты зовёшь меня Пёсиком?

Юй Цяньлинь убрал руку и остался сидеть на корточках, не смея пошевелиться.

— Ты сам сказал, что у тебя... нет имени, вот я и...

— И поэтому ты дал мне это дурацкое прозвище Пёсик?

Человек на земле кивнул и с наивным видом добавил:

— Имя Пёсик хорошее... сразу понятно, что... легко вырастить.

— Легко вырастить, ага, как же! Пёсик — это ты, и вся твоя семья — пёсики!

Сун Чжили собрался уходить. Он не хотел общаться с таким дураком, это вредно для интеллекта.

— Уче... ученик!

Юй Цяньлинь внезапно набрался смелости, схватил его за рукав, и в его глазах заблестели слёзы — вид у него был жалкий.

Конечно, в глазах Сун Чжили это выглядело просто жалко, без всякого сочувствия.

— Чего тебе?

Чёрт, да чем его кормили, почему он такой высокий?

— Ученик, ты... ты тоже бросишь своего наставника?

Сун Чжили усмехнулся:

— Ну допустим. И чему ты сможешь меня научить, если я стану твоим учеником?

Этот вопрос поставил Юй Цяньлиня в тупик.

Он замялся и пробормотал:

— Я... я ничего не умею, мне нечему... нечему тебя научить...

— Вот именно. Насильно мил не будешь, не трать на меня время.

Его дружки в прошлой жизни обладали кучей талантов, а у него самого что? Он не настолько сошёл с ума, чтобы искать себе в наставники дурака, который ничего не умеет.

В таком мире единственное, чего ему не хватает — это силы.

Если уж искать учителя, то кого-то стоящего.

Сун Чжили дёрнул рукавом, пытаясь уйти, но мужчина перед ним не отпускал.

— Я... я могу поза... позаботиться о тебе, я ещё умею... готовить!

<http://bllate.org/book/22234/2322076>